

ФИЛОСОФСКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НОВОЙ ГРАМОТНОСТИ

Новая грамотность предполагает высокий уровень философско-мировоззренческой образованности, зрелую навигационную компетентность, направляющую непрерывное образование личности.

Ключевые слова: непрерывное образование, философско-мировоззренческая образованность, новая грамотность.

New literacy implies a high level of philosophical and worldview education, Mature navigational competence that guides the continuous education of the individual.

Keywords: continuing education, philosophical and ideological education, new literacy.

Разработка проблемного поля новой грамотности неотделима от философско-педагогического осмысления вопросов непрерывного образования. Взаимосвязанными полюсами непрерывного образования являются образующая личность и самовоспроизводящийся социум. Для современной личности непрерывное образование – это способ ее существования в изменениях, становлении, с учетом постоянно трансформирующейся социально-культурной ситуации. Для социума непрерывное образование личностей с разнообразными взглядами на жизнь, универсальными и профессиональными компетенциями, понимаемыми как способности и возможности исполнять требуемые социальные и профессиональные функции, тоже является способом его существования в развитии. Эти два уровневых аспекта непрерывного образования обуславливают, дополняют и конкретизируют друг друга наподобие взаимосвязи и взаимоперехода микрокосма и макрокосма.

Одно из направлений такой взаимосвязи и взаимоперехода выражает мировоззренческое измерение жизни человека и общества. Непосредственными носителями мировоззрения являются отдельные личности, которые в действительности никогда не бывает полностью обособленными, отделенными одна от другой. Закрытые в себе наподобие лейбницевских духовных монад социальные атомы представляются теоретической абстракцией, мало похожей на жизненную реальность. Для философии как формы теоретического, понятийно-логического мировоззрения вопрос о соответствии мыслительных форм

действительности, практике вообще имеет ключевое значение. Философские учения создаются отдельными личностями, но этот творческий процесс предполагает целый комплекс значимых социально-культурных предпосылок, к которым относятся, в частности, ранее сформировавшиеся и доступные для ознакомления теоретико-мировоззренческие концепции. Бесспорно, важны также конкретные обстоятельства, которые повлияли на выработку и последующую трансформацию убеждений и предпочтений мыслителя. В ряду этих обстоятельств особое место занимают те умонастроения, более или менее широко распространенные воззрения и практико-ориентированные идеи, с которыми встречается в повседневной жизни философ и на которые он так или иначе отзывается, преломляя их в своем творчестве.

Нередко философы предлагают для этого новые, непривычные для широкой публики понятия, терминологические конструкции, что способно придавать их текстам налет некоторой загадочности и эзотеричности. В процессе учебного изложения философских концепций преподавателям приходится решать, использовать ли аутентичный категориальный аппарат, выработанный творцами данных концепций, либо попытаться перевести данный материал на язык, приближенный к жизненному опыту учащихся. То, что последнее вполне возможно, показывают успехи так называемой философии для детей, исходящей из того, что дети действительно задают себе и взрослым очень важные мировоззренческие вопросы и вправе надеяться получить на них внятные и убедительные ответы. Использование специализированной философской терминологии, в целом неуместное в общении с дошкольниками и учащимися начальной школы, в разумных формах приемлемо уже в старших классах средней школы и практически неизбежно при изучении философии в вузах. Но здесь возникают другие вопросы, связанные прежде всего с выбором между полнотой и доступностью излагаемого учебного материала.

Понятно, что на философских факультетах классических университетов выбор делается в пользу полноты и систематичности его изложения. Во всех остальных случаях приходится учитывать наличие альтернативных подходов и необходимость поиска компромисса. Высшее образование является профессиональным, и даже общеобразовательные его компоненты должны учитывать данное обстоятельство. Коль скоро речь идет о философско-мировоззренческом образовании, его можно, если рассматривать крайние варианты выбора, либо полностью подчинить задачам профессионального образования, либо рассматривать в качестве самостоятельного общекультурного «довеска» к нему. Обе эти крайности уязвимы для критики, и важные аргументы здесь исходят из учета требований непрерывности образования и формирования новой грамотности.

Непрерывность образования – весьма многогранное явление современной общественной жизни. Она означает, в частности, что полученное ранее про-

фессиональное образование быстро устаревает, и человеку нужно постоянно повышать квалификацию и временами радикально переучиваться, осваивать новые профессии. Одна из ключевых задач подготовки будущих специалистов, решаемых с помощью философско-мировоззренческого образования, состоит в том, чтобы расширить кругозор личности, сообщить соответствующие знания и сформировать навыки, необходимые для адекватного осознания общего хода развития современного общества, его культуры, в том числе разнообразия и динамичности междисциплинарных связей. На языке педагогики речь идет о развитии у человека универсальных компетентностей, которые нужны для личностного роста и самореализации в процессе труда, в социальной сфере, в области общественно-политической жизни [2, с. 5]. Жестко привязав философско-мировоззренческое образование специалиста к особенностям определенной профессии, мы не сможем учесть возможность или даже неизбежность последующей переквалификации и вообще оставим без должного внимания широкие и динамичные связи и преобразования как в мире профессий, так и в мире нашего бытия в целом. Если же акцентировать внимание на самоценности философских знаний как таковых без отчетливой привязки к специфике определенной профессиональной деятельности, то выделенные для изучения философские тексты можно поставить в один ряд с произведениями художественной литературы, которые могут быть простыми или сложными для восприятия, интересными или скучными для читателя, но в целом имеющими факкультативное значение с точки зрения базовой ориентации внутривузовского учебного процесса по нефилософским и нефилологическим специальностям.

Компромисс между отмеченными здесь крайними позициями может быть найден, если удастся эффективно учесть выдвигаемые современной жизнью требования новой грамотности, связанные не только с традиционными способностями читать, писать и считать, но и умением учиться, постоянно развиваться, осваивать новые компетентности [2, с. 6]. Как известно, грамотность человека или группы людей существенным образом влияет на их способность эффективно действовать, находить решения возникающих задач, тогда как неграмотность резко ограничивает человеческие возможности в современном, весьма сложно организованном мире. Грамотность нередко сближают или даже отождествляют с компетентностью. Авторы обзорно-аналитической работы «Универсальные компетентности и новая грамотность...» отмечают, что определенные различия между ними все же есть. Вытекают они из того, что в понятии компетентности акцент делается на практическом использовании освоенных знаний и выработанных навыков сообразно с конкретной ситуацией. Грамотность в большей степени характеризует способность понимать ситуации и тексты, интерпретировать имеющиеся и создавать новые информационные ресурсы. Поэтому грамотность в целом опосредована языком и коммуникацией, осуществляемой в письменной или устной форме [2, с. 14].

Она предполагает способность общаться с людьми, адекватно воспринимать смыслы, заключенные в разнообразных сообщениях и просто в жизненных обстоятельствах, понимать поступающую извне и изнутри разнообразную информацию, обрабатывать и результативно использовать ее.

Новая грамотность, соответствующая сложности современного бытия, предусматривает высокий уровень мировоззренческой образованности, позволяющий соотносить поступающие частные сведения с общей индивидуальной и социальной жизненной перспективой. Так, умение читать в наши дни требует умения работать с текстом, изобилующим ссылками на самые разные источники информации, и отбирать из них именно то, что нужно для дела, попутно замечая и то, что может пригодиться в другой ситуации, при решении каких-то других задач. Умение писать сегодня предполагает достаточно высокий уровень общекультурного развития, позволяющий без затруднений переходить от того или иного жаргона, наподобие используемого в чатах и т. д., к нормальному литературному языку с его богатым лексиконом и разнообразием грамматических форм, мировоззренческих оттенков и смыслов. Современное умение считать неотделимо от значимых элементов статистической грамотности, позволяющей осмысленно воспринимать и интерпретировать различные данные, представленные в числовой форме, понимать их реальную жизненную значимость и статистический характер большинства законов, действующих в природе и в обществе. В целом новая грамотность обязательно включает в той или иной степени «продвинутую» цифровую и компьютерную грамотность и побуждает ставить вопрос об обязательности формирования у учащихся политико-правовой, финансово-экономической, экологической грамотности и т. д. В этом перечне не присутствует в явном виде философско-мировоззренческая грамотность или, лучше сказать, образованность, но она очевидно подразумевается, когда мы говорим об умении улавливать и анализировать связи между различными явлениями жизни (как своей собственной, так и общественной), фиксировать и осмысливать причинно-следственные зависимости и тенденции изменений, происходящих в мире нашего бытия, критически воспринимать информацию, в особенности если она имеет манипулятивную направленность.

Все это требует ясного понимания человеком ценности и особой важности собственной образовательной программы. Выработка ее предполагает так называемую навигационную компетентность, которая «включает в себя прежде всего осознание своего интереса, вопроса или осмысление своих собственных дефицитов в профессиональной или иной деятельности, которые актуализируют у него тот или иной конкретный образовательный запрос» [1, с. 69]. Индивидуальная образовательная программа не может, разумеется, детально определить все предстоящие шаги на пути непрерывного самоформирования личности. Управление собственным движением в мире знаний, профессий, социальных ролей и т. д. действительно требует открытости новым мировоззрен-

ческим идеям и ценностям, активного и ответственного вовлечения в философско-мировоззренческий диалог, происходящий в современном социуме, его культуре.

Литература

1. Ковалева, Т. М. «Навигационная» компетентность как условие пребывания в процессе непрерывного образования / Т. М. Ковалева // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития : материалы XVII международной конференции 26–28 сентября 2019 г. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГЭУ. – 715 с.
2. Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности. Международный доклад. – https://vbudushee.ru//libray/doklads_ukng2/. – Режим доступа: 21.01.2020.